

— У всех нас есть братья и сестры. Посмотрите на брата и сестру Сяочэн. Они росли вместе и должны были поддерживать друг друга всю оставшуюся жизнь, но их сестра внезапно скончалась. Это боль, от которой они никогда не смогут оправиться! Наше сердце тоже из плоти и крови. У всех нас есть члены семьи, и если злой доктор однажды убьет их, разве мы не почувствуем ту же боль?

Цзян Яо молча смотрела на окружающих ее людей. Ее глаза были влажными, она подняла руку, чтобы вытереть слезы в уголках глаз.

Чжоу Сяочэн могла бы все еще страдать, если бы она была жива, но ее семья хотя бы могла знать, что она жива, видеть ее ошибки, не важно. По крайней мере, она была бы на этом свете.

Одна лишь мысль о гипотетической смерти ее собственного брата приводила Цзян Яо в ярость. Кто мог вынести смерть члена своей семьи или, что еще хуже, если бы тот был убит кем-то? Поэтому кто мог понять ту боль, которую пришлось пережить семье Чжоу? Кто мог это по-настоящему понять?

Все бы ничего, если бы Чжоу Сяочэн умерла мгновенно, но врачи подвели ее, не успев ей помочь. Кто мог знать о боли, которую Чжоу Сяочэн пришлось пережить, прежде чем ее сердце остановилось?

Помимо ее физических травм, ей также пришлось терпеть тех людей в операционной, которые игнорировали ее боль. Эти люди, возможно, болтали и смеялись, обсуждая, как они потратят взятки от семьи Чай. Чжоу Сяочэн, должно быть, была в таком ужасном состоянии. Бедная девочка!

Слова Цзян Яо заставили семью Чжоу плакать еще сильнее, окружающие тоже молча вытирали слезы.

— Вызовите полицию! Мы должны вызвать полицию!

— Журналисты должны разоблачить недобросовестных врачей этой больницы!

Толпа кричала, некоторые из них даже достали свои мобильные телефоны, чтобы позвонить в полицию и СМИ.

Господин Чжоу и госпожа Чжоу смотрели на всеобщую восторженную помощь, они благодарили толпу со слезами на глазах.

— Вы прислушались бы к словам юной леди? Эта женщина их подруга. К сожалению, слишком много людей готовы на все ради денег. Кроме того, они используют мертвого человека для вымогательства денег из больницы.

Директор госпиталя, отталкивая толпу, шел вперед. Он ущипнул себя за переносицу, прежде чем посмотреть на женщину, которая подняла шум.

Казалось, женщина обдумала свои слова, прежде чем говорить. Если бы не положение, в которое она их загнала, он бы даже сделал ей заслуженный комплимент. Возможно, даже сам бы ей помог вызвать полицию и СМИ.

— Она, вообще, упомянула, что мы не пытались спасти жертву? Наши врачи никогда бы так не поступили. Каждый наш врач предан своему делу. К сожалению, травмы пациентки были слишком серьезными, и нам не удалось ее спасти. Врачи сделали все возможное, и им тоже очень жаль и девушку и членов ее семьи. Однако это не повод усложнять жизнь врачам или извлекать из этого выгоду!

Директор подошел к врачу, на которого до этого напали. Он сказал:

— Что знает эта молодая женщина? Наши врачи все профессионалы. Они пытались спасти пострадавшую. А эта дама, судя по всему, любит кичиться какими-то несуществующими знаниями и болтать попусту. Она сказала, что врач не реанимировал пострадавшую и это ее убило. Это серьезное заявление, которое требует доказательств. Имеются ли у нее они, позвольте спросить?

Директор госпиталя пренебрежительно фыркнул и продолжил:

— Простите, но у меня нет уважения к тем, кто не способен заработать себе на жизнь. Если ты слишком беден и слаб, чтобы сдержаться, это не значит, что нужно прибегать к шантажу честных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1971353>